

Эмюс не понимал, почему Се Ижань так одержим тем, чтобы заставить его просить, да и сам Се Ижань в этот момент вряд ли смог бы ответить.

Они застыли в этом противостоянии. Неизвестно, сколько прошло времени.

— ...Прошу, — эти два слова, казалось, были раздавлены и выдавлены из самой глубины души, сквозь стиснутые зубы Эмюса. Голос его звучал хрипло и надломленно, а в словах сквозила невыразимая горечь унижения.

У него действительно не осталось выбора. Эмюс крепко сжал челюсти, глаза его покраснели от ярости, но он был бессилен. В прошлый раз Эмюс мог списать это на прихоть Се Ижана, но теперь он окончательно всё понял. Жестокость этого самца жуков была заложена в самой его сути, и ему было совершенно плевать, что подобные действия значат для Эмюса. Эмюс не сомневался: если он откажется снова, этот непредсказуемый самец совершит нечто куда более чудовищное.

Однако, стоило Эмюсу покориться, как нетерпение и злоба в глазах Се Ижана мгновенно исчезли. На его губах заиграла довольная, порочная улыбка. Он ослабил хватку и даже с неким подобием доброты стер пальцем выступившую в уголке глаза Эмюса слезу.

— Разве не проще было сразу согласиться? Зачем заставлять меня грубить? — легко произнёс он.

Как только оковы пали, Эмюс отшатнулся, словно отпружинив. Он бросил на Се Ижана яростный взгляд, и в его тёмно-синих глазах застыла ледяная ненависть. Не желая оставаться здесь ни на секунду дольше, он развернулся и, спотыкаясь, бросился вглубь шахты, словно бежал от чумы.

Се Ижань смотрел на эту почти паническую фигуру, кончиком языка коснувшись нёба, где ещё ощущался сладкий привкус феромонов туберозы. Он неопределённо хмыкнул.

— Хозяин, вы уже наигрались? — в голосе системы сквозило такое отчаяние, что казалось, она была готова сдаться жизни.

Се Ижань лишь небрежно слизал капельку крови со своих губ. Его тёмно-зелёные глаза следили за шатающейся фигурой, исчезающей в темноте, а уголки рта приподнялись в предвкушающей улыбке.

— Не спеши.

Он развернулся, сунул руки в карманы и, к удивлению системы, зашагал в противоположную от той стороны, где находился Сыкадило, сторону шахты, насвистывая под нос какой-то незамысловатый мотивчик.

Система:

— ...

Световой шар системы яростно мерцал, едва не закоротив от перенапряжения.

Самцам жуков не нужно было выполнять тяжёлую ежедневную работу — от них требовалось лишь предоставлять определённое количество своих феромонов в строго установленные сроки раз в месяц. Это было не просто правило тюрьмы Грейс, это была привилегия, дарованная всем самцам Империи.

Но сейчас Се Ижань вертел в руках невесть откуда взявшуюся кирку, повертел её так и эдак, а затем, закончив осмотр... бросил её стоявшему рядом самцу со шрамом на лице.

Да, это был тот самый тюремный авторитет, который ещё недавно провоцировал его у входа в шахту, а теперь стал новоиспечённым подручным Се Ижана. Калайер и представить себе не мог, что однажды будет избит самцом жуков. Впервые в жизни, находясь в тюрьме, он испытал к представителю этого вида нечто большее, чем просто раздражение — он испытал трепет.

— Копай.

Се Ижань прислонился к стене, скрестив руки на груди. На его красивом, жёстком лице не дрогнул ни один мускул. Спокойный тон заставил Калайера гадать, что же задумал Се Ижань — он был уверен, что это лишь изощрённая месть. Однако, будучи сломленным, Калайер не осмелился перечить и, смирившись, замахнулся киркой, ударяя по твёрдой скальной породе.

Звонкий стук металла о камень эхом разнёсся по пустынной шахте. Се Ижань наблюдал за процессом, и уже через несколько минут его одолела зевота. Слишком медленно. Слишком скучно.

Он подошёл, вырвал кирку из рук Калайера и, под ошеломлённым взглядом того, со всей силы размахнулся.

Глухой удар! Камни брызнули в разные стороны. Стена, которую Калайер пытался пробить изо всех сил, в одно мгновение покрылась глубокой вмятиной, из которой посыпались куски породы с прожилками ценной руды.

Стоявший рядом Калайер остолбенел, а следом за ним застыли в немом шоке и его приспешники. Се Ижань не обратил на них внимания, бросил кирку обратно, отряхнул пыль с рук и лениво произнёс:

— Видишь? Копай с такой силой. До заката ты должен добыть норму — не только свою, но и того «генерала». Приступай.

<http://bllate.org/book/20053/1982461>